

ТРУДЫ
ТОМСКОГО
ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

Том XIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск - 2004

О.Б. БЕЛИКОВА

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧЕРНЫШЁВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ*

«Профессия - музеевед, специальность - археолог», - так Николай Александрович Чернышёв определил характер своей деятельности, заполняя в 1937 г. графу личной учётной карточки при трудоустройстве в Томский краевой музей¹. Сегодня его имя практически забыто в истории археологии и музейного дела Сибири, а страницы биографии неведомы широкому кругу исследователей. Между тем Н.А. Чернышёв был связан с Западной Сибирью жизненными обстоятельствами 7 долгих лет - с 1934 по 1941 г. На этот период приходятся и его малоизвестные археологические исследования 1936-1940 гг. в Причудымье, Притомье и Приобье. Как представляется, личность Н.А. Чернышёва интересна не только археологам и музееведам, но и исследователям общественно-политической истории нашего отечества в XX столетии, скорбным и неотъемлемым фактом которой являются массовые репрессии 1930-х гг.

Мой пристальный интерес к личности Н.А. Чернышёва возник в процессе этнокультурного исследования таёжного Причудымья X-XVII вв., предполагающего освещение истории его археологического изучения, и во многом был обусловлен минимумом опубликованной информации об этом исследователе. Возможности написания биографии Н.А. Чернышёва и освещения его археологических работ в Сибири продиктованы объёмом и содержанием документов из архивных фондов Томского областного краеведческого музея², Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ, Центра документации новейшей истории Томской области, информационных центров МВД³ и ФСБ⁴ Томска и Санкт-Петербурга, а также единичными публикациями⁵ и другими сведениями⁶. Основные вехи жизни Н.А. Чернышёва до его пребывания в Западной Сибири восстанавливаются по его автобиографии, написанной, видимо, в нач. 1937 г.⁷

В родном городе

Н.А. Чернышёв происходил из графского рода⁸. Он появился на свет 28 августа⁹ 1906 г. в г. Петербурге, в семье морского врача. Окончив в 1924 г. среднюю

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (исследовательский проект № 00-01-00447а).

школу, юноша начал учиться в художественно-промышленном техникуме родного города, где на отделении художественной обработки металла специализировался по гальванотехнике (в частности, по изготовлению копий музейных предметов). После окончания обучения в 1927 г. он остался в техникуме: сначала - внештатным лаборантом гальванотехнической лаборатории, а в 1928-1930 гг. - преподавателем и инструктором отделения художественной обработки металла. В это же время (в 1928 г.¹⁰ или 1929 г.¹¹) Н.А. Чернышёв поступил учиться на высшие курсы искусствоведения при Ленинградском государственном институте истории искусств. На следующий год (соответственно, в 1929¹² или 1930¹³) он перевёлся в Ленинградский государственный университет на отделение (или факультет) истории материальной культуры (позднее оно, по одним данным, было переоформлено в Ленинградский историко-лингвистический институт, по другим - переименовано в историко-лингвистический факультет). Вместе с Н.А. Чернышёвым на историко-лингвистическом факультете ЛГУ учились С.С. Рышков, В.В. Сегеркранц, М.Л. Шиллинг, однако в 1930-1931 гг. все они были исключены за «антиобщественное поведение»¹⁴. По мнению отчисленных, истинная причина их отлучения от вуза крылась в их дворянском происхождении. Относительно же точной даты исключения Чернышёва в имеющихся источниках есть противоречия: в публикации указывается 1930 г.¹⁵, а в официальном письме из ФСБ - 1931 г.¹⁶ В целом же анкеты свидетельствуют, что к 1940 г. у Н.А. Чернышёва было незаконченное высшее образование¹⁷.

После исключения из университета профессиональная деятельность Н.А. Чернышёва была связана с тремя центральными учреждениями Ленинграда.

Вначале, с 15 мая 1931 г. недоучившийся молодой специалист состоял на службе в качестве старшего научного сотрудника этнографического отдела государственного Русского музея, где занимался реставрацией металлических предметов, заведовал «реставрационными муляжными мастерскими». Эта работа выполнялась под руководством этнографа и археолога А.А. Миллера, который ранее (в 1917-1921 гг.) был директором Русского музея, а позднее (до своего ареста в сентябре 1933 г.) - руководителем его этнографического отдела (заведующим кавказским отделением)¹⁸. Видимо, от Русского музея летом 1932 г. Н.А. Чернышёв выезжал в Украину, где в Днепропетровском краевом музее занимался изготовлением гальванотехнических копий с золотых и серебряных вещей клада, найденного на «Днепрострое»¹⁹, реставрацией музейных экспонатов, а также консультировал местных сотрудников по вопросам хранения музейных фондов²⁰.

Позднее в ходе трудоустройства в Томский краевой музей он так характеризовал свою деятельность в стенах Русского музея: *«Я являюсь не археологом, узким специалистом в старом понимании, а историком материальной культуры в более широком понимании, и принадлежу к школе работников этнографического отдела Русского музея, где не разделяют работу этнограф[а] и археолога в силу*

того, что установить точные грани, что является сферой действия археолога] или этнографа, во многих вопросах почти невозможно. Мне по своей работе в этнографическом отделе приходилось очень близко касаться вопросов изучения народов Севера, но, правда, главным образом по изучению технологических особенностей многих реликтовых пережитков в их производствах, и [я] очень охотно бы взялся работать над изучением других сторон быта и культуры...»²¹.

Параллельно с работой в Русском музее Н.А. Чернышёв с 1932 г. трудился в Институте исторической технологии при государственной Академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ГАИМК). В кон. 1932 г. от института его посылали для научного консультирования по вопросам реставрации и хранения металлических вещей в Эрмитаж, где Николай Александрович с 16 января 1933 г. занял должность ответственного за реставрацию по химической очистке в реставрационно-техническом отделе, а с 11 февраля того же года - заведующего реставрационно-химической мастерской²². Летом 1933 г. он по заданию ГАИМК обследовал исторические памятники в низовьях р. Воюкова²³ (Староладожская крепость и ряд церквей XII-XIII вв.) с целью выяснения причин их разрушения.

Профессиональная деятельность Н.А. Чернышёва в нач. 1930-х гг. была сопряжена с исследованиями в области технологии изготовления металлических изделий, найденных при археологических раскопках. На эту тему им, по данным автобиографии, до 1933 г. были подготовлены и сданы в печать 2 статьи²⁴. Однако, насколько мне известно, только одна из них оказалась опубликованной, причём через много лет - только в 1963 г.²⁵. О принадлежности же перу именно того Н.А. Чернышёва, которому посвящена данная публикация, небольшой работы о применении красного плитняка в новгородском зодчестве и живописи, опубликованной в 1931 г. за подписью «Н. Чернышёв»²⁶, что-либо определённое сказать не могу.

«Дело славистов»

Политические репрессии 1930-х гг., оказавшиеся роковыми для отечественной интеллигенции, не обошли стороной и 27-летнего исследователя: Н.А. Чернышёв оказался вовлечённым в дело так называемой «Российской национальной партии» («Дело славистов»), сфабрикованное в кон. 1933 - нач. 1934 г. секретно-политическим отделом ОГПУ²⁷. Жертвами кампании против интеллигенции Москвы, Ленинграда, Харькова, Смоленска, Ярославля стали не только известные учёные и специалисты, но и скромные музейные работники, краеведы, врачи, агрономы²⁸. В коллективах научных учреждений и музеев с сентября 1933 г. по февраль 1934 г. проводились массовые «чистки», которые в конечном итоге погубили или коренным образом изменили жизнь многих людей, включая и Н.А. Чернышёва.

По главному московскому делу проходило 34 чел., по параллельному, ленинградскому - 37. В Ленинграде «состав арестованных несколько отличался от московского: в нём мало филологов, почти нет любителей искусства, зато больше этнографов и профессиональных искусствоведов, и имеются вовсе отсутствующие в московском деле учёные-негуманитарии: химики и геологи»²⁹. Наибольшее число пострадавших по ленинградскому делу работало в Русском музее и Эрмитаже.

После арестов сентября 1933 г. в Русском музее искусствовед Н.П. Сычева и этнографа Б.Г. Крыжановского начались аресты среди их окружения³⁰, в которое входил и Н.А. Чернышёв. 26 ноября 1933 г. был арестован археолог, этнограф, сотрудник Русского музея Сергей Александрович Теплоухов³¹, а через три дня, 29 ноября - его ученик, сотрудник того же учреждения, археолог Михаил Петрович Грязнов³².

Мне не удалось установить, какие личные отношения связывали ко времени заключения Н.А. Чернышёва с 31-летним М.П. Грязновым и 45-летним С.А. Теплоуховым (профессионально все они были объединены работой в Русском музее). Бесспорно только, что Сибирь и, в частности, г. Томск невольно объединили судьбы этих людей. Тот же С.А. Теплоухов в годы Гражданской войны был доцентом Томского университета³³, а М.П. Грязнов в 1912-1919 гг. (до отъезда в Петроград) учился в Томске, в том числе на физико-математическом факультете университета; его будущая профессиональная деятельность была связана с проблемами сибирской археологии³⁴. В Западную Сибирь, в Томск репрессивная политика государства в итоге привела и Н.А. Чернышёва.

Николай Александрович был арестован органами ОГПУ 14 декабря 1933 г., как он позднее сам напишет в автобиографии, по делу националистов - научных работников, этнографов³⁵. В это время он жил постоянно в г. Ленинграде по адресу: ул. Пудожская, д. 4а, кв. 3³⁶. Через два дня, 16 декабря 1933 г. Н.А. Чернышёва официально уволили из Эрмитажа, а 15 февраля 1934 г., как отсутствующего уже более двух месяцев, - и из Русского музея³⁷. (Возможно, именно ко времени ареста Н.А. Чернышёва относится его опубликованная фотография³⁸).

Ф.Д. Ашнин и В.М. Алпатов приводят сведения, позволяющие кратко представить участие в деле «славистов» Н.А. Чернышёва. Он был в обособленной группе арестованных из 5 чел., в которую также входили Сергей Сергеевич Рышков (научный сотрудник Академии наук), Всеволод Владимирович Сегеркранц (инженер электрофизического института), Николай Петрович Адашев (аспирант института киноинженеров), Михаил Леонидович Шиллинг (старший техник Всесоюзного института теплогидроэнергооборудования). Помимо близкого возраста (27-30 лет) и дворянского происхождения, этих молодых людей объединяло совместное (кроме Н.П. Адашева) обучение на историко-лингвистическом факультете ЛГУ и исключение оттуда в 1930-1931 гг. с формулировкой «за антиобщественное поведение».

Почти все они имели родственников-эмигрантов. После исключения из вуза встречи бывших студентов, к которым присоединился Н.П. Адашев (старый то-

варищ С.С. Рышкова) и инженер А.А. Харкевич, продолжались. Их разговоры с критикой жизни в условиях советского общества стали известны ОГПУ, и все они, кроме А.А. Харкевича, были арестованы. Положение арестованных усугубил факт знакомства двух из них - Н.А. Чернышёва и В.В. Сегеркранца - с упомянутым выше сотрудником Русского музея А.А. Миллером, арестованным в сентябре 1933 г. Это «дало возможность добавить к «Российской национальной партии» ещё одну «ячейку». На самом деле Н.А. Чернышёв под руководством А.А. Миллера всего лишь выполнял реставрационные работы в Русском музее, а В.В. Сегеркранц ездил с ним в экспедиции³⁹.

Следствие по делу закончилось к концу марта 1934 г. Обвинительное заключение констатировало, что в Москве, Ленинграде, на Украине, в Азово-Черноморском крае⁴⁰, Белоруссии, Западной⁴¹ и Ивановской областях «существовала разветвлённая контрреволюционная национал-фашистская организация, именовавшаяся «Российская национальная партия», ставившая своей целью свержение Советской власти и установление в стране фашистской диктатуры». После предъявления обвинительного приговора 29 марта и 2 апреля 1934 г., соответственно, коллегией и особым совещанием при коллегии ОГПУ было вынесено постановление по «ленинградскому» делу. Судебного слушания не было, приговор довели до сведения подсудимых лишь в начале апреля. Всего по «ленинградскому» делу было осуждено 35 чел. из 37 арестованных; их приговорили к различным срокам исправительно-трудовых лагерей (3, 5, 10 лет) и ссылке. Ссылку до 3 лет получили Н.А. Чернышёв и его друзья Н.П. Адашев, С.С. Рышков, В.В. Сегеркранц, М.Л. Шиллинг, а также М.П. Грязнов. А.А. Миллер был осуждён на 5 лет лагерей и впоследствии умер в Карлаге. Н.А. Чернышёв, Н.П. Адашев, М.П. Грязнов в числе 11 чел. из 35 осуждённых не признали себя виновными по делу. Не выдержав условий следствия и заключения, между 7 и 15 марта 1934 г., будучи ещё подследственным, в тюремной камере покончил жизнь самоубийством С.А. Теплоухов⁴².

Н.А. Чернышёва приговорили выслать через полномочное представительство ОГПУ в Западную Сибирь в административную трёхлетнюю ссылку, считая срок с 14 ноября 1933 г.⁴³. Неверные сведения, что он был сослан в г. Новосибирск⁴⁴, могут быть объяснены двумя причинами: во-первых, его ссылкой именно в этот населённый пункт первоначально и на короткий срок; во-вторых, этапированием через Новосибирск, являвшимся до 1937 г. административным центром Западно-Сибирского края, а затем Новосибирской области.

Ссылка в Сибири (п. Асино Западно-Сибирского края)

Осуждённых по ленинградскому делу стали готовить к этапированию в начале апреля 1934 г.⁴⁵. Н.А. Чернышёв прибыл в Асиновский район Западно-Сибирского края (с 1944 г. - территория Томской области) в период с апреля по июнь

1934 г., а, если этап был скорым, - то и в апреле⁴⁶. Здесь, в п. Асине первые 2 месяца он работал чертёжником при районном финансовом отделе. Затем, с начала учебного года, по всей видимости 1934/35, бывший ленинградец начал трудиться в средней школе⁴⁷ преподавателем рисования, черчения, физики и географии⁴⁸. Его поступлению на работу, вероятно, способствовала нехватка в Асине в нач. 1930-х гг. школьных учителей⁴⁹. В тот же период Н.А. Чернышёв вёл занятия и читал лекции на курсах повышения квалификации учителей при Асиновском районном отделе народного образования.

Спустя несколько месяцев после начала исполнения приговора Николай Александрович попробовал сменить место отбывания ссылки с п. Асина на г. Томск. Об этом свидетельствует его первая попытка трудоустройства в Томский краевой музей, выразившаяся в переписке с администрацией этого учреждения, по крайней мере, с сентября 1934 г. по февраль 1935 г. Переезд, однако, не состоялся. Истинная причина этого, скорее всего, заключалась в неотбытом наказании Н.А. Чернышёва - он сам признавал, что для его приезда в Томск даже на переговоры о трудоустройстве есть большие препятствия. Официальный же отказ директора музея в приёме на работу, видимо, был мотивирован тем обстоятельством, что Н.А. Чернышёв - «узкий специалист-археолог» и его затруднительно применять в практической работе⁵⁰.

В ссылке Н.А. Чернышёв попытался заниматься полевой археологией. С нач. 1936 г. он организовал работу первой в районе «краеведческой школьной ячейки», силами которой было проведено обследование «древней стоянки в Асиновском районе», зафиксирован ряд памятников (видимо, на территории п. Асина), а также собраны палеонтологические и зоологические коллекции. Полученные кружком материалы, по словам Н.А. Чернышёва, послужили основой для создания при Асиновской средней школе районного краеведческого музея⁵¹.

Надо полагать, Н.А. Чернышёв в ссылке не был административно ограничен в передвижениях по ближайшим к райцентру окрестностям, так как достаточно свободно, по собственной программе мог проводить археологические разведки. В результате в 1936 г. были обследованы памятники эпохи Средневековья по правому берегу Чулыма - Беляйский курганный могильник, Беляйское и Тарбе-евское городища⁵². По сведениям самого Н.А. Чернышёва, материалы этих работ, включая артефакты, на следующий год были сданы в Музей истории материальной культуры⁵³ (с 1968 г. - Музей археологии и этнографии Сибири) Томского государственного университета. Однако в регистрационных книгах учреждения этот факт никаким образом не отмечен. Вместе с тем другое его же замечание - о том, что материалы 1936 г. явились основой для создания Асиновского музея, - позволяет предполагать, что находки могли остаться и в райцентре. Не исключено, что материалы археологических обследований 1936 г. ещё будут обнаружены.

Работа в Томском краевом музее

Известные мне источники не позволяют установить истинные причины перемны Н.А. Чернышёвым места жительства после 3 лет ссылки в Асине именно на Томск, а, скажем, не на Ленинград либо какой-то другой населённый пункт европейской части СССР. К примеру, бывший осуждённый по «ленинградскому» делу М.П. Грязнов после отбытия ссылки в г. Кирове (до 1934 г. - г. Вятка) вернулся в Ленинград и с 1937 г. стал снова работать на прежнем месте - в Институте истории материальной культуры АН СССР⁵⁴. Возможно, невозвращение коренного петербуржца Н.А. Чернышёва в родной город на постоянное местожительство объяснялось его личными соображениями, вызванными чувством самосохранения, желанием пережить лихие времена в провинции, в Сибири. К тому же вчерашнего ссылнопоселенца не могла не беспокоить вполне реальная перспектива в случае возвращения в Ленинград остаться без работы по специальности, тем более, что он был семейным человеком. Известно, что в нач. 1937 г. Николай Александрович был женат, видимо, на Е.В. Чернышёвой (см. ниже), которая в то время точно проживала в Томске. О наличии у них детей в имеющихся источниках сведений нет.

В итоге, появившись в Томске не позднее 1 февраля 1937 г., Н.А. Чернышёв на период кон. 1930-х - нач. 1940-х гг. оказался востребованным Томским краевым музеем, в ту пору действительно остро нуждавшимся в специалистах его квалификации и опыта музейного работника. Он был принят в музей 1 февраля 1937 г. на должность научного сотрудника⁵⁵. В его вновь заведённой трудовой книжке было записано: общий стаж работы по найму до поступления в Томский краевой музей - 8 лет, подтверждено документами - 6 лет⁵⁶. Через несколько месяцев, 12 мая 1937 г., первоначальный приказ был изменён, и Н.А. Чернышёв стал числиться с первого дня появления в музее (то есть с 1 февраля 1937 г.) «старшим научным работником» по отделу истории материальной культуры⁵⁷. (Позже, в приказе от 12 мая 1938 г. он, видимо, ошибочно упомянут «научным работником»⁵⁸). В 1937 г. Николай Александрович уже выполнял обязанности заведующего отделом истории материальной культуры музея⁵⁹ (срок пребывания в этой должности установить по имеющимся источникам не удалось).

За короткий отрезок времени, хорошо зарекомендовавший себя в музее, Н.А. Чернышёв в апреле 1939 г. «за ударную работу... и особую заботу к производству» был награждён грамотой⁶⁰, что для той поры (тем более для человека с недавней судимостью) являлось достаточно объективной оценкой трудовой деятельности. А с 1 июля 1939 г. его временно назначили исполняющим обязанности заведующего естественно-историческим отделом музея и поручили собрать материалы по флоре и фауне для экспозиции⁶¹.

В штат Томского краевого музея была также принята и Е.В. Чернышёва, видимо, супруга Николая Александровича: 24 июня 1939 г. она была оформлена

на должность кабинетного служителя с двухнедельным испытательным сроком (с 24 июня по 6 июля). Но спустя 2 недели, по представлению самого Н.А. Чернышёва, как заведующего отделом, а также других лиц, с формулировкой «как не справившаяся с работой» она была уволена⁶². Не исключено, что истинная причина увольнения была иной.

Спустя два года после начала работы в Томском краевом музее Н.А. Чернышёв стал одним из основных его специалистов по разным направлениям деятельности. Так, в 1939 г. он оформил выставку по результатам летних экспедиционных работ, организовал работу кружка «технического минимума для изучения музейного дела», вёл краеведческую работу, руководил археологической экспедицией, изучал сибирскую архитектуру⁶³. Помимо этого, планами на 1939 г. Н.А. Чернышёву определялось: подготовка путеводителя по историческому отделу и публикаций по материалам Томского могильника, проведение реставрации античной скульптуры и ампирной мебели и другое⁶⁴ (всё это не было выполнено). По воспоминаниям Б.Н. Климычева о работе Николая Александровича в музее, тот «был большой знаток музейного дела, очень хорошо рисовал и делал муляжи»⁶⁵.

Профессионализм и усердие Н.А. Чернышёва, его опыт работы в центральных музеях СССР, востребованный в провинциальном Томске, логично привели к назначению его 29 февраля 1940 г. на должность заместителя директора Томского краевого музея по научно-экспозиционной части⁶⁶. Этому, помимо наличия в прошлом судимости по политическим мотивам, не смогли помешать такие его анкетные данные нач. 1940 г., как незаконченное высшее образование, беспартийность, отсутствие учёной степени и учёного звания⁶⁷. Позднее, 27 ноября 1940 г., на Н.А. Чернышёва вместе с Е.И. Ивановым было возложено «общее руководство по учёту, инвентаризации и оборудованию хранений»⁶⁸. В новой должности заместителя директора профессиональная деятельность Н.А. Чернышёва оставалась достаточно успешной, что несколько раз отмечалось присвоением ему популярного тогда звания ударника: за выполнение индивидуальных обязательств в 1940⁶⁹ и 1941 гг.⁷⁰.

После окончания ссылки и переезда в Томск с Н.А. Чернышёва были сняты ограничения в передвижениях. Об этом свидетельствуют его частые командировки в 1938-1940 гг., в том числе в краевой центр г. Новосибирск (например, по вопросам выставки, «по проверке работы областного музея и на совещание музейных работников»⁷¹, «по делам музея»⁷²). Есть также сведения об его командировке на какую-то конференцию в декабре 1939 г. (без указания города)⁷³.

Насколько позволяет судить полученное Н.А. Чернышёвым от руководства музея разрешение на работу «в счёт неиспользованных нескольких дней отпуска», он некоторое время (с апреля 1939 г.) преподавал в Томском педагогическом институте⁷⁴, при поддержке которого, а также с участием его студентов-практикантов провёл экспедицию летом 1939 г.⁷⁵ (о ней см. ниже).

Видимо, политические обвинения против Н.А. Чернышёва после отбытия ссылки были полностью сняты, так как в Томске он смог заниматься общественной работой. Так, он являлся секретарём комитета по охране памятников революции, искусства, культуры и археологии при Томском городском совете. 24 ноября 1939 г. на заседании комитета он сделал сообщение «Об учёте и фиксации археологических памятников в Томском районе», на основе которого было принято специальное постановление. Ситуация была представлена следующим образом: *«...Многие археологические памятники находятся в разрушенном состоянии, особенно сильно разрушен могильник бронзовой эпохи в Лагерном саду, в настоящее время занятый картофельными огородами; городище у устья р. Басандайки уничтожается домом отдыха Томского индустриального института; курганный могильник, находящийся в д. Черныльчиково, частично разрушен стекольным заводом»*. Надзор за охраной археологических памятников г. Томска и Томского района был возложен на Н.А. Чернышёва⁷⁶. В 1940 г. он числился членом Международной организации помощи борцам революции, а в качестве своей общественной работы в Томском краевом музее в документах указывал - «секретарь местного комитета»⁷⁷.

Археологические исследования в Западной Сибири

В первый же год работы в Томске Н.А. Чернышёв решил официально продолжить занятия западносибирской археологией, начатые им по личной инициативе ещё в 1936 г. в ссылке в Причулымье. Уже в качестве сотрудника Томского краевого музея он предполагал провести летом 1937 г. полевые исследования по р. Томи, среднему и нижнему течению р. Чулыма. Был получен открытый лист, запрошенный музеем⁷⁸ (сохранилась переписка по этому поводу⁷⁹), однако экспедиция не состоялась из-за отсутствия финансов и свободного времени у исследователя.

Планы Н.А. Чернышёва частично реализовались в течение полевого сезона 1938 г., когда им было проведено археологическое обследование по 3 маршрутам. Один из них пролегал по правому берегу р. Томи выше устья р. Басандайки до городища Шеломок. При этом были проведены раскопки городища Шеломок, двух курганов Басандайского могильника и, возможно, Басандайского городища. Второй маршрут проходил по левому берегу р. Томи от Тоянова Городка до юрт Тахтамышевых. Третий включал в себя около 150 км по р. Оби от с. Батурина вниз до устья Томи, на этом отрезке было открыто 5 памятников⁸⁰.

К изысканиям же в Причулымье - месту своей трёхлетней ссылки - Н.А. Чернышёв возвратился только в 1939 г.⁸¹ К сожалению, из-за невозможности ознакомиться с его научным отчётом за эту экспедицию⁸² подробные сведения о ней мне неизвестны. Определённо она состоялась в пределах современных Зырянского и Асиновского районов Томской области. Летом в Томском краевом музее был издан приказ о проведении с 1 июля по 1 сентября 1939 г. археологической

экспедиции, в состав которой, помимо руководителя Н.А. Чернышёва, вошли младший ассистент В.П. Гордиенко, фотограф В.Г. Стосса (или «Стиосс» - фамилия в документе написана нечётко), чертёжник-топограф Г.Ф. Васильченко. О районе и цели работ в приказе ничего не говорилось⁸³. Но о них можно судить по содержанию устного отчёта Н.А. Чернышёва на производственном совещании научных сотрудников музея 5 декабря 1939 г.: цель экспедиции, состоявшейся «по инициативе АН СССР», - археологическое обследование от устья р. Томи «до железнодорожного моста близ Томска» и по Чулыму. При подведении итогов работ он отмечал, что Томский краевой музей, хотя и профинансировал экспедицию 1939 г., но не оказал ей никакой помощи⁸⁴. На Томи в пределах территории современного г. Новокузнецка Н.А. Чернышёв провёл раскопки Кузнецкого неолитического могильника⁸⁵. В полевых изысканиях принимали участие студенты-практиканты Томского педагогического института. Как следует из документов, в результате работ 1939 г. музей получил около 1000 экспонатов, часть которых была оставлена в экспозиции исторического отдела⁸⁶.

О работах этого года на р. Чулыме Н.А. Чернышёв упоминал и в научном отчёте за 1940 г.⁸⁷ Обследованные здесь Н.А. Чернышёвым и Валентином Петровичем Гордиенко памятники Зырянского и Тегульдетского районов предполагалось, видимо, раскапывать на следующий год⁸⁸. В октябре 1939 г. при проверке договоров социалистического соревнования Н.А. Чернышёв отмечал, что камеральная обработка материалов за 1939 г. ещё не окончена⁸⁹. Позже Р.А. Ураев почему-то указывал, что в 1939 г. состоялась поездка Н.А. Чернышёва по Оби, причём по маршруту Шегарка - Батурино⁹⁰; скорее всего, подразумевались работы предыдущего года.

Полевые работы Н.А. Чернышёва 1940 г. освещены подробнее благодаря публикации Ю.В. Ширина⁹¹ (с научным отчётом за этот год⁹² у меня также не было возможности ознакомиться). Полевой сезон был начат 25 мая с обследования расположенного близ Томска городища Тоянов Городок и раскопок курганов № 1-6 могильника Тоянов Городок. Летняя археологическая экспедиция была организована Томским краевым музеем с участием Томского пединститута и университета, а также Сталинского (позже - Новокузнецкого) и Кемеровского краеведческих музеев⁹³. На финансирование участия последних в совместном проекте Н.А. Чернышёв 3 июля получил от Новосибирского областного отдела народного образования 4000 руб. Археологическое обследование сначала проводилось по р. Томи. Началось оно 7 июля с осмотра места раскопок Кузнецкого неолитического могильника, только что (в мае 1940 г.) проведённых силами сотрудников Сталинского краеведческого музея⁹⁴. А через день экспедиция в составе 4 чел. начала сплавляться вниз по р. Томи от г. Сталинска (ныне - г. Новокузнецк). К 28 июля она добралась до с. Сосновского. Одним из итогов той поездки стало открытие средневековых курганного могильника и поселения у д. Антоново⁹⁵.

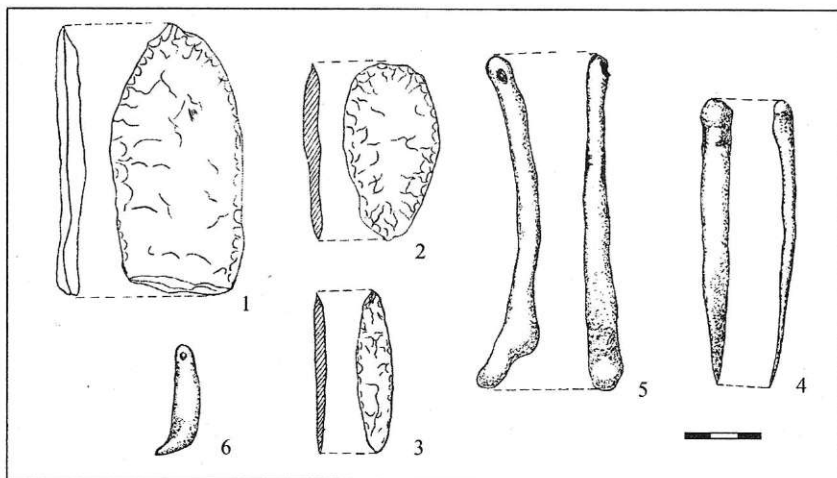

Рис. 1. Кузнецкий могильник. Раскопки 1940 г. Комплекс III. Инвентарь погребения.
Из кн.: **Чернышёв Н.А.** Кузнецкий неолитический могильник // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М.; Л., 1953. Т. 39. С. 342. Рис. 8

Затем полевые работы были перенесены на р. Чулым, по которому из-за «чрезвычайно сильного обмеления» не сплавлялись. С 7 по (предположительно) 16 августа Н.А. Чернышёв провёл разведочное изучение обоих берегов Среднего Чулыма в районе его подпрямоугольной излучины. В этой экспедиции принимал участие антрополог Томского государственного университета Н.С. Розов⁹⁶. Исследователи уточняли сведения, выявленные ещё в 1939 г., собирали устную информацию и проводили археологическое изучение местности по маршруту п. Асино - д. Калмаки - с. Зырянка - д. Иловка - д. Чердаты. Расспросами было определено наличие на правобережье Чулыма, в Пышкино-Троицком (с 1965 г. - Первомайском) районе группы новых средневековых объектов, которую составили курганные могильники Балагачевский, Калмакский, Змеинкинский, городище Городок⁹⁷, курганы у д. Сергеево, Бурбино, городище между д. Тиндерлинкой и Калмаки⁹⁸. Н.А. Чернышёв также лично обследовал Калмакское городище⁹⁹, расположенное между д. Калмаки и Куяново.

Основное внимание Н.А. Чернышёва в этом полевом сезоне было обращено на изучение археологической ситуации в Чулымском левобережье. Здесь на территории Зырянского района он открыл и обследовал 8 памятников: Иловское-1 городище¹⁰⁰ («городище Городок в 4 км от Иловки»), Иловское селище («Иловский бугор»), Иловский-2 курганный могильник («группа курганов перед городищем Сабля?»), Иловское-2 городище¹⁰¹. Были разведаны и другие памятники, не соотносящиеся с современной археологической картой: 2 могильника и селище в окрестностях Иловки («группа курганов при въезде в д. Иловку», «в лесу,

на крутом правом берегу р. Чети ... несколько десятков курганов», «на расстоянии около 0,5 км от этих курганов найдены ямы ... несколько десятков»). Обследовано также «место городища в д. Чердаты». Устная информация, полученная Н.А. Чернышёвым о двух других объектах («бугор» в 2 км от р. Или, около озёр Закромы и Сахалинское, а также в д. Перевоз), им не была проверена. Объём его раскопчных работ в 1940 г. был незначительным - на Иловском-2 курганном могильнике, расположенном по краю правой надпойменной террасы р. Чети ниже Иловского-2 городища, археолог вскрыл 2 кургана с двумя погребениями¹⁰².

В конце лета, 28 августа, были проведены работы в низовьях Томи у д. Нагорного Иштана - на курганном могильнике Чердашный Лог и неолитической стоянке¹⁰³. Уже в 1993 г. была опубликована имеющая отношение, видимо, к этой экспедиции фотография с подписью «Возвращение из экспедиции на пароходе «Тара» по Томи из д. Чернильщиковой утром 1940 года», на которой в группе людей изображен и Н.А. Чернышёв¹⁰⁴.

Научный отчёт Н.А. Чернышёва за 1940 г., представленный в Институт истории материальной культуры, при рецензировании вызвал серьёзные нарекания из-за неполного описания исследованных объектов, низкого качества фотографий, отсутствия планов памятников и раскопанных погребений¹⁰⁵.

Результаты археологических исследований 1936-1940 гг. Н.А. Чернышёва в Западной Сибири не стали своевременно известны научному сообществу, о чём косвенно свидетельствует отсутствие на них ссылок в публикациях и архивных документах той поры. Первый исследователь археологических памятников Нижнего Чулыма В.С. Синяев в 1946 г. заметил, что Н.А. Чернышёв не оставил никаких описаний и схем своих раскопок кон. 1930-х гг.¹⁰⁶ Е.М. Пеняев в разделе диссертации, посвящённой истории археологических исследований Причулымья, не смог привести даже кратких данных о характере и месторасположении обследованных Н.А. Чернышёвым памятников¹⁰⁷. Информация о его работах для современников ограничивалась, видимо, только содержанием доклада «Итоги археологической экспедиции за 1939 г.» на конференции 1940 г. в Томском пединституте и сданной в печать работы «Итоги археологических экспедиций за 3 года»¹⁰⁸ (видимо, 1938-1940 гг.), участь которой мне неизвестна.

Работы 1940 г. кратко освещали и 2 заметки в периодической печати самого Н.А. Чернышёва, одну из которых, в связи с её малодоступностью и недостатком информации о полевых разысканиях археолога в Причулымье, целесообразно процитировать подробно: «...Экспедиция работала в долине реки Чулыма. Велись раскопки городищ и изучение памятников старины от района Асино вверх по течению до села Чердатское. Вблизи деревни Иловка в городище «Городок» найдены металлические и костяные орудия, относящиеся к XIV - XV вв. ... Участниками экспедиции оказана помощь в организации районного краеведческого музея на станции Асино и работе археологического кружка при Чердатской средней школе»¹⁰⁹. По содержанию другой маленькой заметки, также принадлежавшей перу Н.А. Чернышёва¹¹⁰, можно только догадываться о дислокации его работ в Причулымье.

Результаты археологических работ 1940 г. Н.С. Чернышёва были опубликованы только спустя полвека, к сожалению, без иллюстраций по причине их отсутствия¹¹¹. Судьба материалов из раскопок Иловского-2 курганного могильника определённо не выяснена, известно лишь о хранении в Кабинете антропологии ТГУ одного человеческого черепа из этого памятника¹¹². О методах раскопок Н.А. Чернышёва археолог, профессор, заведующий кафедрой древней истории ТГУ К.Э. Гриневиц¹¹³ отзывался отрицательно в связи с тем, что они производились «колодезным и траншейным путем»¹¹⁴. С неодобрением о них писал и А.П. Дульзон¹¹⁵. Основная причина недостаточного профессионализма Н.А. Чернышёва как археолога-полевика видится в том, что в Сибири ему пришлось быть «самоучкой». Ранее, в Ленинграде, он не мог получить достаточного опыта полевой работы: как уже говорилось, в нач. 1930-х гг., до ссылки он занимался исследованиями в области технологии археологического металла. А в Томске у него не могло быть ни наставника-археолога, ни постоянного профессионального общения, поскольку в те времена он был вообще единственным археологом в городе. Тем не менее Н.А. Чернышёв, которому в 1940 г. исполнилось 34 года, вероятно, намерен был свою дальнейшую деятельность связать именно с археологией.

Экспедиции Н.А. Чернышёва, которые «начали было приобретать систематический характер»¹¹⁶, дальнейшего продолжения на Чулыме не имели - началась Великая Отечественная война. Естественно, что намеченная на лето 1941 г. научно-исследовательской работы музея археологическая экспедиция Н.А. Чернышёва по р. Кие и Яе - левым притокам Чулыма - и по территории Томского района не состоялась¹¹⁷. Правда, судя по переписке с Институтом истории материальной культуры, Открытый лист был выдан на работы 1941 г. только по нижнему течению Томи¹¹⁸.

Ещё до начала войны, в начале лета 1941 г., Н.А. Чернышёв отбыл из Томска в командировку (её официальный срок - с 1 июня по 1 июля 1941 г.) в научные учреждения Москвы и Ленинграда по вопросам создания экспозиции музея и написания диссертационной работы. (После его отъезда директором музея командировка была оформлена как отпуск, на что последовала жалоба Н.А. Чернышёва в областной отдел народного образования и дальнейшее служебное разбирательство¹¹⁹). В Москве он посетил сельскохозяйственную выставку и экспозицию Исторического музея, в Ленинграде - с Музей этнографии АН СССР и Эрмитаж (побывал ли он в Русском музее, из которого был уволен около 8 лет назад, неизвестно). Со слов Н.А. Чернышёва, в отношении «научной работы в АН СССР получены указания», ему было также предложено написать статью в сборник «Археология СССР»¹²⁰.

Возвратившись официально из отпуска 3 июля¹²¹ и сообщив на производственном совещании научных работников музея о результатах своей командировки, он сразу же погрузился в работу, вызванную военным положением. Ему, согласно приказу по Томскому краевому музею от 14 июля 1941 г., было поручено

изъять у абонентов музейной библиотеки всю литературу и карты по экономическим вопросам СССР, Новосибирской области и Томского района; выделить в отдельные фонды все фотографии с видами городов, промышленных объектов, железных дорог. Всю работу необходимо было закончить к 16 июля 1941 г.¹²² Другим приказом, от 28 июля, Н.А. Чернышёва включили в специальную комиссию по приёмке фондов музея, которая должна была завершиться 10 августа 1941 г.¹²³

В музее в связи с войной начались массовые переводы сотрудников на более низкие должности, и 13 августа Н.А. Чернышёв был перемещён с должности старшего научного сотрудника на должность научного сотрудника¹²⁴, при этом он по-прежнему выполнял функции заведующего отделом (видимо, естественно-историческим). А в сентябре 1941 г. учреждение стало переходить исключительно на хранение фондов - было принято решение Томского городского исполнительного комитета от 3 сентября 1941 г. за № 466 о временном закрытии музея на период военного времени¹²⁵. Н.А. Чернышёву 5 сентября была вменена в обязанность сдача фондов по художественному и историческому отделам вновь назначенному директору Томского краеведческого музея М.Ф. Елизаревой¹²⁶. В это же время последовали сначала массовые предупреждения об увольнении сотрудников музея, а затем и увольнения. И 18 сентября 1941 г. весь штат музея, в том числе и Н.А. Чернышёв, был сокращён¹²⁷.

С начала войны Н.А. Чернышёв, видимо, временно выполнял обязанности заведующего Музеем истории материальной культуры (ныне - Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского) Томского государственного университета, был привлечён к консервации его фондов. Об этом позволяют судить воспоминания Л.Р. Кызласова: будучи студентом-первокурсником историко-филологического факультета университета, он в июле 1941 г. в составе особой бригады под руководством Н.А. Чернышёва укладывал музейные коллекции в ящики и корзины, чтобы освободить здание учебного заведения под военный завод¹²⁸.

В Новгороде

К сожалению, в моём распоряжении нет материалов, позволяющих подробно и документально проследить судьбу 35-летнего исследователя после его увольнения из Томского краеведческого музея. Возможно, военное время Н.А. Чернышёв пережил в Сибири. После войны он появился в Новгороде¹²⁹, однако откуда он приехал и почему именно в этот город, неизвестно. Представляется, что дальнейшее изучение биографии Н.А. Чернышёва после 1941 г. должно основываться, прежде всего, на материалах различных учреждений г. Великого Новгорода. Некоторые факты его послевоенной жизни помогают восстановить события, связанные с реабилитацией участников «ленинградского» дела в 1956 г.

К тому времени Н.А. Чернышёв работал в Новгороде реставратором. Все его друзья из пятёрки молодых «бывших» к 1956-1957 гг. были живы и, ис-

ключая Н.П. Адашева, осели в провинции. Как заключают Ф.Д. Ашнин и В.М. Алпатов, *«мы не знаем всех обстоятельств их жизни, но ясно, что судьба всей четвёрки бывших студентов ЛГУ была трудной, а их представления о невозможности стать полноценными гражданами получили подтверждение»*¹³⁰. «28 ноября 1956 г. военный трибунал Ленинградского военного округа отменил постановление особого совещания при коллегии ОГПУ от 29 марта и 2 апреля 1934 г. и прекратил дело «за отсутствием состава преступления». Н.А. Чернышёв был реабилитирован»¹³¹.

Судя по археологическому библиографическому указателю, в послевоенный период, в том числе и в Новгороде, профессиональная деятельность Н.А. Чернышёва как-то была связана и с археологией. Так, он вернулся к сибирской проблематике и опубликовал в нач. 1950-х гг. материалы Кузнецкого могильника, дающие представление о западносибирских погребениях эпохи неолита, ранее неизвестных¹³². В 1963 г. была издана одна из его работ¹³³, сданная в печать ещё 30 лет назад¹³⁴. Насколько мне известно, материалы Н.А. Чернышёва периода 1936-1940 гг. об археологическом обследовании Причудумья им самим не публиковались.

Благодаря информации академика В.Л. Янина, сообщённой профессору Л.Р. Кызласову¹³⁵, удалось установить, что Николай Александрович Чернышёв, биография которого стала предметом данной статьи, и «Н. Чернышов» из Новгорода, опубликовавший в первой половине 1970-х гг. работу о реставрации осветительных приборов XVI-XVII вв. Софийского собора, а также «Н.А. Чернышёв», писавший о результатах исследования паникадила этого же храма¹³⁶, - одно и то же лицо.

Дату кончины Н.А. Чернышёва установить не удалось, исследователи дела «славистов» определяют её достаточно широко - после 1956 г.¹³⁷ Похоронен он на Рождественском кладбище Великого Новгорода¹³⁸. «Дело славистов», целью которого было *«не столько уничтожение, сколько запугивание и унижение людей, воспитанных в иной системе ценностей по сравнению с господствующей»*¹³⁹, коренным образом изменило в нач. 1930-х гг. жизнь Николая Александровича Чернышёва и не позволило ему в полной мере реализовать свои знания, образование, способности в области реставрационного дела и археологии.

Приложение¹⁴⁰

Л.Р. Кызласов

К БИОГРАФИИ ЧЕРНЫШЁВА

/7/ Я с ним [Н.А. Чернышёвым] общался очень мало - только при «эвакуации» Музея археологии и этнографии¹⁴¹ из старого здания. Он нам, первокурсникам¹⁴², ничего не преподавал. В июле 1941 г., по рассказам бывалых студентов, он являлся исполняющим обязанности заведующего музея, и именно ему было поручено следить за надлежащей упаковкой и сохранностью коллекций. Рабочее место его находилось в большом зале¹⁴³ «на хорах», где стоял его стол.

При первой встрече мне во всём его образе привиделось что-то чеховское: этаким типично русский интеллигент начала века. Худой, высокий, моложавый человек, лет 40¹⁴⁴, черноволосый, в очках, с небольшими усиками и острой бородкой. Одет он был в серый летний хорошо отглаженный костюм, белоснежную сорочку с галстуком. Говорил ровным, тихим голосом, был очень сдержан; речь его была московской, литературной, чем он резко выделялся среди нас, сибиряков.

Одев фартук, при упаковке коллекций в лотки, а затем и в ящики, действовал привычно и сноровисто, призывая нас, провинциальных пареньков, учиться обращению с хрупкими, но ценными экспонатами. При этом обращался к нам ровно и уважительно, конечно, на «Вы». Было чему учиться. Мне сразу захотелось быть таким же в обращении с людьми. За ту неделю, которую провёл под руководством Николая Александровича, я на деле многому научился и [многое] воспринял. Прежде всего, старался выработать в себе такт и ровность поведения. Поэтому я вспоминаю о Николае Александровиче, прежде всего, как об одном из своих томских Учителей.

/С. 8/. Н.А. Чернышёв не был археологом в современном понимании этой специальности. Но, тем не менее, археологические раскопки в сибирский период своей жизни он производил. В недавнее время из альманаха «Кузнецкая старина» за [1993] год мне стало известно, что в 1939 г.¹⁴⁵ Н.А. Чернышёв раскопал под Новокузнецком три древних кургана. ...Теперь я думаю, что Н.А. Чернышёв, как отпрыск графского рода, был сослан (в 1937 г.¹⁴⁶) в Томск на свободное поселение и смог вернуться в Новгород после войны и своей реабилитации (см. архив НКВД)...

/С. 9/ ...Я расспрашивал В.Л. Янина - руководителя Новгородской экспедиции МГУ. Вот что он рассказал: Н.А. Чернышёв - известный новгородский реставратор. Прославился реставрацией паникадила времени Бориса Годунова, принадлежавшего Софийскому собору г. Новгорода¹⁴⁷. Это был не простой человек - граф по происхождению. По возвращению своему после Отечественной войны в Новгород - работал реставратором. Похоронен был на Рождественском кладбище Великого Новгорода. Ничего боль- /С. 10/-ше мне о Чернышёве академик Янин мне сказать не мог.

Конец мая 2003 г. Л. Кызласов.

P.S. Полагаю, что как реставратор церковных древностей, Н.А. Чернышёв был хорошо знаком с «церковной археологией», фресками и иконописью. Словом, он был высокообразованным профессионалом-искусствоведом Древней Руси. Л.Р.К.»

---

¹ Личное дело Чернышёва Николая Александровича: 1 февр. 1937 г. - 1940 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 232. Л. 9.

² Сердечно благодарю архивариуса ТОКМ Ольгу Петровну Галанову за скрупулёзную помощь в поиске документов, связанных с Н.А. Чернышёвым (с мая 2001 г. по июль 2003 г.).

³ Письмо начальника информационного центра главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области К.В. Кокушкина к ректору ТГУ Г.В. Майеру от 25 дек. 2001 г. - исх. № 35/13-3912; 1 л. В указанном информационном центре архивного дела Н.А. Чернышёва нет, имеется лишь алфавитная карточка. Информационный центр управления внутренних дел Томской области сведениями о нахождении Н.А. Чернышёва на спецпоселении в Томской области не располагает (см.: Письмо начальника ИЦ УВД Томской области В.К. Мерзлякова к О.Б. Беликовой от 30 авг. 2001 г. -

исх. № 4/4-4067; 1 л. Личный архив О.Б. Беликовой). Главный информационный центр МВД РФ сведений о Н.А. Чернышёве также не имеет (см.: Письмо... К.В. Кокушкина...). Для автора осталась недоступной информация о Н.А. Чернышёве из материалов следственного дела «славистов» (№ Р-28879) «в архивах бывшего КГБ СССР» (см.: **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 3).

⁴ Письмо заместителя начальника службы РАФ управления по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Федеральной службы безопасности Российской Федерации С.В. Чернова от 15 янв. 2002 г. ректору ТГУ Г.В. Майеру - исх. № 10/42-М-3338. 2 л. В указанном учреждении ФСБ имеется архивное уголовное дело, по которому проходил Н.А. Чернышёв. Архив управления Федеральной службы безопасности по Томской области сведениями о нахождении Н.А. Чернышёва на спецпоселении в Томской области не располагает (ответ на личное обращение 24 авг. 2001 г.).

⁵ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»...; **Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Тр. ТГОИАМ. Томск, 1995. Т. 8. С. 57-64.

⁶ Искренне благодарю сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Александра Михайловича Решетова за информацию о Н.А. Чернышёве, предоставленную мне в телефонном разговоре 23 ноября 2001 г., а также в письме к Э.Л. Львовой от 27 ноября 2001 г. из Санкт-Петербурга в Томск. Глубоко признательна профессору кафедры археологии МГУ Леониду Романовичу Кызласову за сведения к биографии Н.А. Чернышёва (см.: Письмо Л.Р. Кызласова к О.Б. Беликовой от 29 апреля 2003 г. Личный архив О.Б. Беликовой. 1 л.; Письмо Л.Р. Кызласова к О.Б. Беликовой от конца мая 2003 г. Там же. С. 3, 7 - 10. Выдержки из последнего документа, относящиеся к биографии Н.А. Чернышёва, публикуется ниже в виде приложения).

⁷ Личное дело Чернышёва... Л. 6-8.

⁸ Письмо Л.Р. Кызласова к О.Б. Беликовой от конца мая 2003 г. ... С. 8, 9.

⁹ Эта дата приводится в документе (см.: Личная учётная карточка // Личное дело Чернышёва... Л. 9). В других источниках указан другой день рождения - 14 августа по новому стилю (см.: **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 270; Письмо... С.В. Чернова... Л. 2).

¹⁰ Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6.

¹¹ Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

¹² Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6 - 7.

¹³ Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

¹⁴ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 44.

¹⁵ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 205.

¹⁶ Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

¹⁷ Письмо заместителя заведующего отделом кадров обкома ВКП (б) А. Сопкова от 16 марта 1940 г. директору Томского областного музея // Руководящий материал о научно-исследовательской, агитационно-массовой и культурно-просветительской работе: 23 марта 1939 г. - 8 авг. 1944 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 125.

¹⁸ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 39, 44, 204, 265 и др.

¹⁹ В автобиографии, скорее всего, подразумеваются строительные площадки будущей Днепровской гидроэлектростанции в г. Запорожье.

²⁰ Личное дело Чернышёва... Л. 6; [Рукописная копия справки из Русского музея] // Переписка о книгообмене. Расписки на взятые из музея экспонаты, книги, диаграммы и т.д.: 25 авг. 1934 г. - 17 марта 1945 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 51. Л. 16. (Часть текста сохранилась на отдельно переплетённом корешке этого документа, который в деле не пронумерован).

²¹ Письмо Н.А. Чернышёва директору Томского краевого музея от 28 сент. 1934 г. // Переписка о книгообмене. Расписки... Л. 12, 12 (об.).

²² Личное дело Чернышёва... Л. 6, 7; [Рукописная копия справки из Эрмитажа] // Переписка о книгообмене. Расписки... Л. 15. (Часть текста также сохранилась на отдельно переплетённом корешке этого документа, который в деле не пронумерован.); Письмо директора музея Васильченко в сектор политпросветработы Новосибирского облоно от 25 апр. 1941 г. // Руководящий материал о научно-исследовательской... Л. 50.

²³ В автобиографии Н.А. Чернышёва название реки (л. 7) прописано нечётко.

²⁴ В автобиографии Н.А. Чернышёва о сданных им в печать статьях указано следующее: «1) Исследования по технике и реставрации норманских мечей, найденных на Днепрострое (редактировано проф[ессором] Равдоникасом). Сдана в печать в 1933 г. в издательство ГАИМК. 2) Техника Ванских бронз, найденных близ Токрак-Калё. Дальневосточный сборник изд[ательства] гос[ударственного] Эрмитажа» (см.: Личное дело Чернышёва... Л. 8).

²⁵ Чернышёв Н.А. О технике и происхождении «франкских» мечей, найденных на Днепрострое в 1928 году // Скандинавский сб. Таллин, 1963. Т. 6. С. 211-228.

²⁶ Чернышёв Н. Ценное открытие // Материалы и исследования (Новгородский государственный музей). Новгород, 1931. Вып. 2. С. 46-48.

²⁷ В настоящей статье события, связанные с участием Н.А. Чернышёва в этом политическом процессе, излагаются по изданию: Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., «Дело славистов»...

²⁸ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 3.

²⁹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 6, 34.

³⁰ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 37.

³¹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 40, 64, 86, 205 и др.

³² Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 169, 181, 203, 231-232, 241, 243 и др.

³³ Матюшенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии. Омск, 2001. С. 67, 81-82.

³⁴ Матюшенко В.И. Сибирская археология в 1940-1950-е годы: Учеб. пособие. Омск, 1994. С. 59-65; Матюшенко В.И. 300 лет... С. 85; Плетнёва Л.М. Тоянов Городок (по раскопкам М.П. Грязнова в 1924 г.) // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 19. С. 65-72; Плетнёва Л.М. Грязнов Михаил Петрович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001. С. 49-50; и др.

³⁵ Личное дело Чернышёва... Л. 7.

³⁶ Письмо... С.В. Чернова... Л. 2; Вероятно, именно ко времени ареста Н.А. Чернышёва относится его опубликованная фотография (см.: Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 279).

³⁷ [Рукописная копия справки из Эрмитажа.] Л. 15; [Рукописная копия справки из Русского музея.] Л. 16.

³⁸ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 279.

³⁹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»... С. 44.

⁴⁰ Соответствует нынешним Краснодарскому краю и Ростовской области.

⁴¹ Соответствует Смоленской, Брянской, части Псковской и Калужской областей.

⁴² Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело «славистов»... С. 70, 80, 86, 205-206; Письмо... К.В. Кокушкина...; Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

⁴³ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело «славистов»... С. 232; Дата отсчёта срока ссылки (14 ноября 1933 г.) не совпадает со временем ареста Н.А. Чернышёва - 14 декабря 1933 г.

⁴⁴ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело «славистов»... С. 206.

⁴⁵ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело «славистов»... С. 84.

⁴⁶ Косвенно дата определяется на основании сведений Н.А. Чернышёва в автобиографии нач. 1937 г. о том, что Асиновский район являлся местом его пребывания в течение последних 3 лет (см.: Личное дело Чернышёва... Л. 7 (об.)).

⁴⁷ Скорее всего, это школа № 4, новое здание для которой было построено в Асине к началу учёбы в 1936 г. (информация Анны Аносовны Ткачук, сотрудника Асиновского филиала Томского областного краеведческого музея, полученная при личной встрече 11 октября 2001 г. в г. Асине).

⁴⁸ Видимо, в годы пребывания Н.А. Чернышёва в п. Асине и его работы в школе с ним познакомился, будучи ещё подростком, В.С. Синяев - будущий археолог и историк Причудымья (см. также: Синяев В.С. В поисках курганов. Путевые заметки. Томск, 1945. Архив МАЭС ТГУ. Д. 1201-2. С. 2).

⁴⁹ Постановление объединённого заседания бюро Асиновского РК ВКП (б) и президиума РИКа от 1 дек. 1934 г. по докладу заведующего РОНО и директоров школ о состоянии занятий в школах // Асиновский райком ВКП (б). Протоколы заседаний бюро райкома ВКП (б): 13 янв. 1934 г. - 30 дек. 1934 г. ЦДНИ ТО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 138. Л. 182-183.

⁵⁰ Письмо Н.А. Чернышёва директору Томского краевого музея от 28 сент. 1934 г. // Переписка о книгообмене. Расписки на взятые из музея экспонаты, книги, диаграммы и т.д. 25 авг. 1934 г. - 17 марта 1945 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 51. Л. 12-12 (об.); Письмо Н.А. Чернышёва директору Томского краевого музея от 5 февр. 1935 г. Там же. Л. 14-14 (об.).

⁵¹ Личное дело Чернышёва... Л. 8; Видимо, созданный в 1930-х гг. Асиновский музей просуществовал недолго, так как нынешний Асиновский филиал Томского областного краеведческого музея был открыт только в 1989 г. (см.: Никитина Г.В., Трофимова Г.И. Из опыта работы Асиновского краеведческого музея с детьми // Тр. ТГОИАМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 277-282.

⁵² Ширин Ю.В. Археологические работы ... С. 61-62; Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск, 1993. Т. 2. С. 47-48. № 930, 929. Спустя более 50 лет (в 1987 г.) Тарбеевское городище было вновь обследовано разведочной группой А.В. Рейно (см.: Рейно А.В. Полевой дневник. Июль - август 1987 г. Архив МАЭС ТГУ. Д. 992. С. 59-63; Рейно А.В. Отчёт о работах разведочной группы Среднечулымского археологического отряда археологической экспедиции ТГУ в 1987 году. Архив МАЭС ТГУ. Д. 982. С. 5-6). Здесь и далее названия археологических памятников по возможности указаны в соответствии с современной документацией или археологической картой (см.: Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. Т. 1. 340 с.; Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта...

⁵³ См.: Ширин Ю.В. Археологические работы... С. 62.

⁵⁴ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело «славистов»... С. 169.

⁵⁵ Приказ № 17/5 от 1 февр. 1937 г. // Приказы Томского краевого музея по личному составу за 1928-1937 гг.: 10 окт. 1928 г. - 28 дек. 1937 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 50. Л. 41.

⁵⁶ Личное дело Чернышёва... Л. 11 (об.)-12.

⁵⁷ Приказ № 54 от 12 мая 1937 г. // Приказы Томского краевого музея по личному составу за 1928-1937 гг.: 10 окт. 1928 г. - 28 дек. 1937 г. ... Л. 48.

⁵⁸ Приказ № 29 от 12 мая 1938 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938 - 1940 гг.: 6 янв. 1938 г. - 31 марта 1940 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 51. Л. 4 (об.).

⁵⁹ Письмо от 11 апр. 1937 г. Томского краевого музея в государственную академию истории материальной культуры им. Н.Я. Марра // Сметы по экспедиции научно-иссле-

довательского бюро. Переписка об охране архитектурных памятников и о наличии в музее тех или иных экспонатов 1937-1941 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 24. Л. 75; Акт от 14 июня 1937 г. // Руководящий материал о работе музеев и переписка с организациями и лицами по сбору материалов для музея 1920-1944 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

⁶⁰ Приказ № 93 от 29 апр. 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938-1940 гг.: 6 янв. 1938 г. - 31 марта 1940 г. ... Л. 16 (об.).

⁶¹ Приказ № 105 от 1 июля 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938-1940 гг.: 6 янв. 1938 г. - 31 марта 1940 г. ... Л. 20.

⁶² Приказы № 103 от 24 июня 1939 г., № 110 от 6 июля 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938-1940 гг.: 6 янв. 1938 г. - 31 марта 1940 г. ... Л. 19, 21 (об.).

⁶³ Доклад директора Томского музея И.И. Косова // Отчёты о работе музея 1925-1932 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 18. Л. 94 (об.), 95.

⁶⁴ План работы Томского краеведческого музея на 1939 г. // План работы музея на 1939, 1944, 1945, 1946 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

⁶⁵ Климичев Б. Огонь, вода и медные трубы // Народная трибуна (Томск). 1993. 10 авг. № 179. С. 4; То же // Тр. Томского обл. краевед. муз. Томск, 2002. Т. XI. С. 236-239.

⁶⁶ Приказ № 15 от 29 февр. 1940 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1940-1941 гг.: 29 февр. 1940 г. - 24 янв. 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 52. Л. 36.

⁶⁷ Письмо заместителя заведующего отделом кадров обкома ВКП (б) А. Сопкова директору Томского областного музея от 16 марта 1940 г. // Руководящий материал о научно-исследовательской, агитационно-массовой и культурно-просветительской работе: 23 марта 1939 г. - 8 авг. 1944 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 125.

⁶⁸ Приказ № 44 от 27 нояб. 1940 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1940-1941 гг.: 29 февр. 1940 г. - 24 янв. 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 52. Л. 9.

⁶⁹ Протокол заседания местного комитета музея от 2 янв. 1940 г. // Протоколы заседаний местного комитета 1939-1959 гг. Протоколы общих собраний членов местного комитета. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 623. Л. 4; Протокол заседания местного комитета музея от 29 апр. 1940 г. // Там же. Л. 10-12.

⁷⁰ Протокол заседания сотрудников Томского краеведческого музея от 20 февр. 1941 г. // Протоколы заседания комиссии по проверке соцдоговора между Томским и Новосибирским музеями. 4 февр. 1941 г. - 20 февр. 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 69. Л. 4; Протокол № 2 заседания местного комитета краеведческого музея от 15 февр. 1941 г. // Там же. Л. 5.

⁷¹ Приказы № 29 от 12 мая 1938 г., № 30 от 17 мая 1938 г., № 98 от июня 1939 г. (число не указано. - О.Б.), № 100 от 12 июня 1939 г., № 159 от 14 дек. 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938-1940 гг.: 6 янв. 1938 г. - 31 марта 1940 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 52. Л. 4 (об.), 5, 18, 30 (об.).

⁷² Приказ № 28 от 17 июня 1940 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1940-1941 гг.: 29 февр. 1940 г. - 24 янв. 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 52. Л. 25.

⁷³ Приказы № 166 от 27 дек. 1939 г., № 167 от 31 дек. 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938 - 1940 гг. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 51. Л. 32.

⁷⁴ Приказ № 85 от 1 апр. 1939 г. // Там же. Л. 15.

⁷⁵ Протокол № 11 от 5 дек. 1939 г. // Протоколы производственных совещаний научных сотрудников музея: 11 дек. 1938 г. - 1 июля 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 55. Л. 14-15; Отчёт о деятельности музея за 1939-1942 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 53.

⁷⁶ Постановление № 2 комитета по охране памятников революции, искусства, культуры и археологии при Томском городском совете от 24 нояб. 1939 г. // Дело об охране

архитектурного памятника (здания музея) музеем (договоры, акты, протоколы, переписка): 30 мая 1924 г. - 22 мая 1942 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 14. Л. 53, 54 (об.).

⁷⁷ Именной список работников Томского музея на 1940 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 2а. Л. 1-2.

⁷⁸ Письмо от 11 апр. 1937 г. Томского краевого музея в государственную академию истории материальной культуры им. Н.Я. Марра // Сметы по экспедиции научно-исследовательского бюро. Переписка об охране архитектурных памятников и о наличии в музее тех или иных экспонатов: 1937-1941 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 24. Л. 72; Письмо от 31 мая 1937 г. из государственной Академии истории материальной культуры в Томский краевой музей // Там же. Л. 75; **Чернышёв Н.А.** Отчёт об археологических работах летом 1938 г. в окрестностях Томска. Архивы МАЭС ТГУ (Д. 126) и Ин-та археологии РАН (Д. 71).

⁷⁹ Письмо из государственной Академии истории материальной культуры в Томский краевой музей от 31 мая 1937 г. № 68-4 // Сметы по экспедиции научно-исследовательского бюро. Переписка об охране архитектурных памятников и о наличии в музее тех или иных экспонатов: Янв. 1937 г. - 6 февр. 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 54. Л. 72; [Черновик письма из Томского краевого музея в музейный отдел Народного комиссариата просвещения] // Там же. Л. 75; **Чернышёв Н.А.** Отчёт об археологических работах летом 1938 г. ... Л. 1.

⁸⁰ **Чернышёв Н.А.** Отчёт об археологических работах летом 1938 г. ...

⁸¹ **Ураев Р.А.** Археологические памятники Среднего Приобья // Документы об археологических раскопках (списки, записи, датировка). Т. 1. Архив ТОКМ. Оп. 4. Д. 454. Л. 15-16.

⁸² **Чернышёв Н.А.** [Научный отчёт за 1939 г.]. Архив Ин-та археологии РАН. Д. 230.

⁸³ Приказ № 125 от 30 авг. 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938-1940 гг.: 6 янв. 1938 г. - 31 марта 1940 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 51. Л. 23 (об.) - 24.

⁸⁴ Протокол № 11 от 5 дек. 1939 г. // Протоколы производственных совещаний научных сотрудников музея. 11 дек. 1938 г. - 1 июля 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 55. Л. 14-15.

⁸⁵ **Ширин Ю.В.** Археологические памятники города Новокузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1: История и памятники Южной Сибири и Кузнецкого края. С. 34.

⁸⁶ Отчёт о деятельности музея за 1939-1942 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 53-53 (об.).

⁸⁷ **Ширин Ю.В.** Археологические работы... С. 61.

⁸⁸ Письмо М.И. Анисимова директору краеведческого музея от 9 окт. 1945 г. // Переписка с учреждениями и лицами о наличии в музее тех или иных материалов. 1929, 1941, 1944-1952: 31 июля 1929 г. - 4 нояб. 1950 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 40. Л. 22-22 (об.).

⁸⁹ Протокол заседания местного комитета музея от 20 окт. 1939 г. // Протоколы заседаний местного комитета 1939-1959 гг. Протоколы общих собраний членов местного комитета Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 623. Л. 9.

⁹⁰ **Ураев Р.А.** Археологические памятники Среднего Приобья... Л. 15-16.

⁹¹ **Ширин Ю.В.** Археологические работы... С. 57 - 64.

⁹² **Чернышёв Н.А.** [Научный отчёт за 1940 г.]. Архив Ин-та археологии РАН. Д. 257.

⁹³ Отчёт о деятельности музея за 1939-1942 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 32.

⁹⁴ **Чернышёв Н.А.** Кузнецкий неолитический могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1953. Т. 39. С. 336-346.

⁹⁵ **Ширин Ю.В.** Археологические памятники... С. 13.

⁹⁶ **Ураев Р.А.** Археологические памятники Среднего Приобья... Л. 16.

⁹⁷ **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта... С. 40-41, 48, 59, 60. № 898, 953, 986, 991.

⁹⁸ Городище между д. Тиндерлинка и Калмаки Первомайского района Томской области к настоящему времени не выявлено.

⁹⁹ Калмакское городище при проверке сведений Н. Радченко (житель п. Первомайского Томской области), сообщённых мне в 1980 г., обследовала разведочная группа А.В. Рейно в 1987 г. (см.: **Рейно А.В.** Полевой дневник. Июль-август 1987 г. ... С. 47-49; **Рейно А.В.** Отчёт о работах разведочной группы Среднечулымского археологического отряда археологической экспедиции ТГУ в 1987 году... С. 8-9; Фонды МАЭС ТГУ. Кол. № 7630).

¹⁰⁰ В 1983 и 1990 гг. этот памятник обследован мною (см.: **Беликова О.Б.** Полевая документация Среднечулымского археологического отряда 1981 г. Архив МАЭС ТГУ. Д. 898. Тетрадь 2. Л. 3; **Беликова О.Б.** Полевая документация Среднечулымского археологического отряда 1990 г. Архив МАЭС ТГУ. Д. 1074. Тетрадь 2. Л. 23; Фонды МАЭС ТГУ. Кол. № 7594).

¹⁰¹ **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта... С. 55, 56. № 970, 972, 973.

¹⁰² С описанием материалов этих раскопок, опубликованных Ю.В. Шириным (**Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. ...), частично соотносится коллекция Иловского курганного могильника, автор которой не установлен (см.: Фонды ТОКМ. Оп. 64. Кол. № 288, 289).

¹⁰³ **Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта... С. 89-90. № 1094, 1096.

¹⁰⁴ **Климичев Б.** Огонь, вода и медные трубы... С. 4.

¹⁰⁵ Письмо от 30 мая 1941 г. из Института истории материальной культуры Н.А. Чернышёву // Руководящий материал о работе музеев и переписка с организациями и лицами по сбору материалов для музея 1920 - 1944 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 1. Л. 158.

¹⁰⁶ **Синяев В.С.** Могильники и городища по Нижнему Чулыму (доклад на научной студенческой конференции). 1946. Архив МАЭС ТГУ. Д. 1201-86. Л. 8.

¹⁰⁷ **Пеняев Е.М.** Хозяйство чулымских татар (чулымцев) в XVII веке: Диссертация. ... канд. ист. наук Томск, 1953. Архив МАЭС ТГУ. Д. 306. С. 24.

¹⁰⁸ Отчёт о деятельности музея за 1939-1942 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 24, 32; Управление народнохозяйственного учёта по Новосибирской области // Руководящий материал о работе музеев и переписка с организациями и лицами по сбору материалов для музея 1920 - 1944 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 1. Л. 137.

¹⁰⁹ **Чернышёв Н.А.** Археологические раскопки на Томи и на Чулыме // Красное знамя. 1940. № 155. С. 4.

¹¹⁰ **Чернышёв Н.А.** Археологическая карта края // Советский музей. 1940. № 1. С. 48.

¹¹¹ **Ширин Ю.В.** Археологические работы... С. 63.

¹¹² Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета. Томск, 1979. С. 157. № 152. Судя по описанию Ю.В. Ширина материалов раскопок Н.А. Чернышёва, этот череп происходит из кургана 2 (см.: **Ширин Ю.В.** Археологические работы... С. 63).

¹¹³ Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск, 1998. Т. 2: 1917-1945. С. 125-127.

¹¹⁴ Цит. по: **Синяев В.С.** В поисках курганов. Путевые заметки. Томск, 1945. Архив МАЭС ТГУ. Д. 1201-2. С. 2.

¹¹⁵ **Дульзон А.П.** Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Тр. ТОКМ. Томск, 1956. Т. 5. С. 91.

¹¹⁶ **Пеняев Е.М.** Хозяйство чулымских татар... С. 24.

¹¹⁷ Отчёт о деятельности музея за 1939-1942 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 8.

¹¹⁸ Письмо Н.А. Чернышёву из Института истории материальной культуры (дата не

указана. - О.Б.) // Переписка с учреждениями и лицами о наличии в музее тех или иных материалов. 1929, 1941, 1944-1952: 31 июля 1929 г. - 4 нояб. 1950 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

¹¹⁹ Письмо заместителя заведующего облоно Попова директору Томского краеведческого музея Васильченко от 21 июля 1941 г. № 150-00 // Руководящий материал о научно-исследовательской агитационно-массовой и культурно-просветительской работе. 23 марта 1939 г. - 8 авг. 1944 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 67; Письмо из отдела народного образования Новосибирского областного исполнительного комитета директору Томского краеведческого музея Васильченко от 24 сент. 1941 г. № 150-00 // Руководящий материал (распоряжения, инструкции и т.д.). Народный комиссариат просвещения РСФСР, областной отдел народного образования о работе краеведческих музеев: 12 апр. 1941 г. - 25 окт. 1951 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 67. Л. 11.

¹²⁰ Протокол (без №. - О.Б.) от 1 июля 1941 г. // Протоколы производственных совещаний научных сотрудников музея. 11 дек. 1938 г. - 1 июля 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 55. Л. 26 (об.)-27.

¹²¹ Приказ № 34 от 8 июля 1941 г. // Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год: 3 янв. 1941 г. - 1 июля 1945 г. (так указано на обложке. - О.Б.). Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 54. Л. 8.

¹²² Приказ № 35 от 14 июля 1941 г. // Приказы по музею по личному составу 1940-1941 гг. 2 июля 1940 г. - 14 июля 1941 г. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 53. Л. 1.

¹²³ Приказ № 36 от 28 июля 1941 г. // Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год: 3 янв. 1941 - 1 июля 1945 гг. Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 54. Л. 9.

¹²⁴ Приказ № 38 от 13 авг. 1941 г. // Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 9 (об.).

¹²⁵ Информацию об этом см.: Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 13.

¹²⁶ Приказ № 43 от 5 сент. 1941 г. // Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 11 (об.).

¹²⁷ Приказ № 44 от 5 сент. 1941 г. // Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 12; Отчёт о деятельности музея за 1939-1942 гг. Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 9.

¹²⁸ См. приложение к данной статье: **Кызласов Л.Р.** О Н.А. Чернышеве.

¹²⁹ См. приложение к данной статье: **Кызласов Л.Р.** О Н.А. Чернышеве.

¹³⁰ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 183-184; Сведения о печатных работах Н.А. Чернышёва в специализированном издании отсутствуют (см.: Археология Новгорода. Указатель литературы 1917-1980 гг. М.: Изд-во МГУ, 1983).

¹³¹ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 185, 240-243; Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

¹³² **Чернышёв Н.А.** Кузнецкий неолитический могильник...

¹³³ **Чернышёв Н.А.** О технике и происхождении «франкских» мечей, найденных на Днепрострое в 1928 году...

¹³⁴ «Исследование по технике и реставрации норманских мечей, найденных на Днепрострое» (редактирование Равдоникаса, сдана в печать в 1933 г. в издательство государственной Академии истории материальной культуры) (см.: Личное дело Чернышёва... Л. 8).

¹³⁵ См. приложение к данной статье: **Кызласов Л.Р.** О Н.А. Чернышеве.

¹³⁶ **Чернышов Н.** Уникальный памятник литья // Декоративное искусство СССР. 1973. № 5. С. 46-47; **Чернышёв Н.А.** Апокалипсический сюжет Годуновского паника-

дила Софийского собора в Новгороде / Исследования по истории русской литературы XI-XVII вв. // Тр. отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Л., 1974. Т. 28. С. 365-367; См. также: **Прохоров Г.М.** Заметка по поводу статьи «Апокалипсический сюжет Годуновского паникадила Софийского собора в Новгороде» // Тр. отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Л., 1974. Т. 29. С. 359-360.

¹³⁷ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 206.

¹³⁸ См. приложение к данной статье: **Кызласов Л.Р.** К биографии Н.А. Чернышева.

¹³⁹ **Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.** «Дело славистов»... С. 3.

¹⁴⁰ Приложение представляет собой выдержки из письма Л.Р. Кызласова к О.Б. Беликовой от конца мая 2003 г. из Москвы в Томск, имеющие отношение к Н.А. Чернышёву. Подготовлено к печати О.Б. Беликовой с разрешения автора письма и согласно требованиям, предъявляемым к изданию документов новейшего времени (см.: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990).

¹⁴¹ В те годы наиболее употребляемое название музея - Музей истории материальной культуры.

¹⁴² Л.Р. Кызласов в то время был студентом первого курса второго набора (1941 г.) историко-филологического факультета ТГУ.

¹⁴³ Ныне - актовый зал ТГУ (бывшая университетская церковь).

¹⁴⁴ В июле 1941 г. Н.А. Чернышёву было 34 года (родился в августе 1906 г.).

¹⁴⁵ Здесь и далее текст подчёркиванием выделен автором письма.

¹⁴⁶ В 1934 г.

¹⁴⁷ См.: **Чернышёв Н.А.** Апокалипсический сюжет Годуновского паникадила Софийского собора в Новгороде...